

ДИНА ДАНИЧ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВЕРНУТЬ
ЖЕНУ

Дина Данич
Вернуть жену

«Автор»

2024

Данич Д.

Вернуть жену / Д. Данич — «Автор», 2024

Я искал ее не один месяц. Предательницу, которая забралась в душу и вынула ее, сбежав. Моя жена. Мое сердце. Она предала меня и скрылась, оставив лишь записку на прощание. Я поклялся найти ее во что бы то ни стало. А после - наказать. За каждый день, что я проживал, думая о ней. За каждую ночь, которую провел без нее. И ей не спрятаться от моего гнева. Потому что она - моя. Моя жена. По праву. И я верну ее.

© Данич Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
– 1 Ася -	7
– 2 Ася -	9
– 3 Ася -	11
– 4 Ася -	13
– 5 Ася -	15
– 6 Амиран -	18
– 7 Ася -	20
– 8 Амиран -	23
– 9 Ася -	25
– 10 Амиран -	27
– 11 Амиран -	29
– 12 Ася -	32
– 13 Амиран -	34
– 14 Ася -	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дина Данич

Вернуть жену

Пролог

Это второй том истории. Первый можно прочитать **ЗДЕСЬ**
КНИГА ВЫЛОЖЕНА ЭКСКЛЮЗИВНО

– Мы нашли ее, босс.

– Повтори! – требую, крепче сжимая мобильник.

– Мы нашли вашу бывшую жену.

Значит, не ослышался все же. Наконец-то... Спусти столько месяцев...

– Что с ней? – отрывисто спрашиваю.

– Она... – парень мнетя, явно не решаясь озвучить что-то важное. И это заставляет напрячься.

– Что она?

– Она беременна... И, кажется, у нее проблемы с деньгами.

В ушах стучит одно и то же слово – беременна.

Беременна...

Ася беременна.

Асия... Девочка моя... Как ты могла? Как после всего могла лечь под другого?

– Босс? Что делать-то?

– Следите за ней. Сейчас приеду, – отбрасываю телефон, стараясь взять под контроль эмоции.

Но черта с два! Внутри все горит от злости. Предала. Все-таки предала меня, лгунья. А ведь так красиво говорила, про любовь свою речь заводила, признавалась в чувствах. А вышло вон как...

Беременна.

Приговор, который изменит все. Нет больше моей чистой девочки. Есть продажная женщина, готовая лечь в постель с другим.

Нутро горит, жарит от мысли, что ее тела касался другой мужчина, а кулаки сами собой сжимаются. Все во мне восстает против, требует найти того, кто посмел, кто посягнул на мое.

Найти и наказать.

А затем наказать и ее. Ту, что украла мою душу, втерлась в доверие, а затем жестоко предала.

Добраться по адресу, который сбрасывает в сообщении мой помощник, не составляет труда. Бедный район, где еще только планируется обустройство и перестройка.

Что она там делает? Неужели новый хахаль так сильно “ценит” свою женщину, что оставил там? Или же он настолько жалок, что не способен обеспечить ее?

Или, может, бросил ее, вдоволь попользовавшись?

И против воли во мне разгорается ярость на тех кто, возможно, причинил ей боль или обидел.

Так быть не должно. Приходится остановиться и выдохнуть, прежде чем идти туда, где мои люди нашли Асю.

Она успешно скрывалась столько времени, но сегодня настанет час расплаты. И я спрошу с нее за все. Потому что имею право.

Потому что она до сих пор принадлежит мне.

Потому что я – ее муж.

И плевать, что бывший. Я это исправлю. Она снова будет принадлежать мне и на бумаге. Всего несколько шагов, и я вижу ее. Торможу, потому что на краткий миг даже дышать не могу – просто замираю и смотрю. Сколько раз я представлял этот момент? Сколько раз мне снилось, что я найду ее и...

Ася вешает белье на веревку, расправляет, тянется за следующей тряпкой, и когда поворачивается, ее футболка обтягивает округлый животик.

Я бы дорого отдал, чтобы это мой ребенок был там, в ней. Вот только это невозможно. И детей у меня быть не может. Потому я и не претендовал на роль главы компании. Нет наследника – не быть и главным. Я давно уже смирился. Принял это и понял. А когда появилась Ася, так и вовсе забил на это, решив, что она скрасит мою жизнь и без детей. Готов был рассказать ей все, признаться в собственной ущербности. Да только ей это оказалось не нужно.

И вот теперь Ася стоит совсем рядом, беременная не от меня, побывавшая с другим. Далекая и одновременно такая близкая.

А я ничего не могу изменить – потому что свидетельство ее измены уже там, в ее животе.

В этот момент где-то кричат дети, и Ася оборачивается. Мы сталкиваемся взглядами, отчего она бледнеет, делает шаг назад, а руки ее непроизвольно ложатся на живот.

– Ну, здравствуй, жена... – произношу, шагая к ней. – Не ждала?

- 1 Ася -

Я не могу пошевелиться. Под тяжелым взглядом Амирана стою и жду, что будет дальше. Но как только он смотрит на мой живот с таким отвращением, мне становится страшно, и я невольно делаю шаг назад, прикрываю малыша руками.

Бывший стискивает зубы и медленно приближается ко мне.

– Молчишь, Ася?

– Зачем ты здесь? – спрашиваю, с трудом выдавливая каждое слово.

– А ты не догадываешься?

– Нет. Между нами все кончено.

– Это ты так решила? Забыла, что твоя жизнь должна быть посвящена мужу?

– У меня нет мужа, – твердо произношу.

Мне понадобилось немало времени, чтобы выучить эту истину. Было очень сложно сначала. Очень.

И только мой малыш помог мне удержаться на краю, справиться со всем и просто жить дальше.

Хотя, конечно, без помощи Феликса ничего бы не вышло.

– Ты кое-что обещала мне, – холодно возражает Казаев. – Ты обещала быть со мной в горе и радости. И сбежала!

– Мы больше не женаты.

– Той бумажкой, что ты оставила, можешь подтереться. Все это фикция. Не знаю, как твой хахаль устроил это, но я выясню. Даю слово. И переломаю ему хребет.

– За что? – меня бросает в дрожь от той злости, которой пропитано каждое его слово. Даже не злостью, а ненавистью! Взгляд бывшего мужа то и дело скользит по животу, и столько презрения в нем, что я едва не плачу. Как? Как можно настолько ненавидеть собственное нерожденное дитя?

– За то, что задурил тебе голову. Ты – моя жена. И таковой останешься.

– Ошибаешься. Мы разведены. У тебя нет никаких прав ни на меня, ни на ребенка.

– На ребенка я как раз не претендую. Хотя за то, что ты так легко легла под другого, я еще спрошу с тебя, Ася.

Его слова оглушают меня. Что значит – легла?

– Не бледней, – криво ухмыляется он. – Пока не родишь, не трону. Но после... Ты посмела сбежать, хотя давала клятву. Говорила о любви. И так продешевила? – он обводит взглядом мое весьма скромное жилище. – Стоило оно того? Я же дал тебе все, о чем ты мечтала. Все. Да, кроме детей, но разве моей любви было мало?

– Кроме детей? – переспрашиваю тихо.

– Теперь это неважно. Ты ведь нашла, от кого залететь. Но учти – любовника твоего в нашей жизни не будет.

До меня очень медленно, но четко доходит мысль, которая добивает окончательно. Амиран действительно считает, что я ему изменила, что ребенок не его. Он настолько яростно утверждает это, что я понимаю – нет смысла рассказывать ему правду. Он не услышит. Не поймет. Не примет.

Лишь ударит сильнее.

Я совершенно не знаю того мужчину, что стоит сейчас рядом. Это не его я любила так долго, не он был центром моего мира.

– Уходи, – тихо произношу, делая еще один шаг к дому. – Уходи, Амиран. Забудь меня.

Буквально за пару шагов он преодолевает расстояние и оказывается слишком близко. Хватает за плечи, не давая отойти дальше.

– Нет, Ася. Ты так упорно говорила о том, что хочешь быть для меня женой, что теперь я тебя не отпущу.

– Ты не имеешь никакого права!

– Уверена? Я уже это сделал. Наш развод будет аннулирован. А точнее, считай, его никогда и не было.

Шокированно смотрю на него, не понимаю, как реагировать на это.

– Да, дорогая, не только у твоего любовника есть связи. Эти месяцы ты наставляла мне рога. Но ничего, я приму тебя после него. Приму и сделаю из тебя послушную жену, какой ты и хотела быть.

В этот момент мне становится очень страшно. Когда-то я разочаровалась в Амиране, поняла, что все придумала сама, и научилась жить с этим. Но сейчас... Сейчас он пугает меня настолько, что дышать становится трудно. Его взгляд наполнен тьмой и жадной мести. И я понятия не имею, через что мне придется пройти теперь, если он действительно не уйдет.

– Я не хочу. Пожалуйста. Уходи, – прошу, уже не сдерживая слезы. – Уходи!

– Только с тобой, Ася, – жестко припечатывает он. А затем медленно стирает мокрые дорожки с моих щек. – Мы теперь с тобой до конца. Несмотря на то, что ты сделала...

– 2 Ася –

Я все же вырываюсь из его рук. Таких родных и знакомых. Сколько я плакала о них? Сколько мечтала, чтобы он нашел меня и сказал, что все не так?

Но время шло, а ничего не происходило. Пока в сети не появились фото Амираана с новой пассией.

Не Мариной, но очень похожей на нее девушкой. Тогда моя надежда умерла окончательно.

– Идем, – приказывает бывший муж.

Но я упрямо мотаю головой и делаю шаг назад. Это злит Казаева.

– Ты хоть понимаешь, что наделала, сбежав? Ты так дорожила честью семьи и так опозорила родителей.

Он безжалостно бьет словами, жалит, зная, как больно это слышать. В глазах – арктический холод. Там нет того, что я видела раньше.

– У них есть Алсу, – жалко оправдываюсь.

– А у меня есть ты, – жестко припечатывает он. – Не вынуждай применять силу. Я все равно заберу тебя.

Раньше я была уверена, что муж не причинит мне вреда. Но теперь я уже не знаю. Интуитивно закрываю руками живот, и это не укрывается от взгляда Казаева. Он мрачно ухмыляется.

– Своим упрямством ты сама делаешь хуже своему ребенку.

Своему... Не нашему. Он даже не допускает мысли, что это может быть его сын. Да, соседка упорно твердила, что у меня будет мальчик. По понятным причинам в клинику я хожу только по необходимости.

– Зачем я тебе с чужим ребенком? – спрашиваю, а у самой внутри все болит от тех слов, которые вынуждена произнести.

– Потому что ты – моя жена, Ася. И раз уж вопрос с материнством теперь решен...

Замечаю, как позади Амираана появляется двое охранников. А значит, он не шутит – меня и правда увезут отсюда. Заберут из той жизни, что я так старательно выстраивала.

– У тебя есть шанс пойти со мной добровольно. Тогда никто не пострадает.

– И что, ты способен причинить вред нерожденному малышу? – вырывается у меня. Я все еще не верю, все еще надеюсь, что мой Амиран там, где-то под толщей равнодушия и безразличия. – А если он твой?

Лицо бывшего мужа некрасиво искажается. Ему больно? Или он злится?

– Он не мой, Ася. У меня не может быть детей. И ты бы об этом узнала, если бы не сбежала с любовником в тот вечер.

Я растерянно смотрю на него. Ничего не понимаю. Но как? Я же не была ни с кем. Даже если бы была возможность, я бы ни за что не позволила никому прикоснуться к себе! И ребенок во мне – его. Это совершенно точно.

Тогда почему Амиран так уверенно заявляет, что бесплоден?

– Идем. И так много времени потратили, – раздраженно добавляет он между тем. – Последний шанс, Ася.

Я в смятении. Теперь становятся понятны его слова про малыша. Но как убедить мужа, что он не прав, что ошибается? Разве поверит он мне?

– Мне нужно собрать вещи, – сдаюсь в итоге под его тяжелым взглядом.

– Оставь эти тряпки, – морщится он. – Тебе привезут нормальную одежду.

– Дело не только в одежде! – возражаю я. – Здесь у меня жизнь, понимаешь?

Стоит сказать это, как Амиран стискивает зубы, подходит почти вплотную и с презрением скользит взглядом по моему животу.

– Я вижу, какая у тебя здесь жизнь, – буквально выплёвывает каждое слово. – Все твои документы уже забрали. Не волнуйся. Остальное тебе не понадобится.

Изумленно оглядываюсь на дом, из которого и правда выходит один из охранников. Они, что, обыскали тот, пока мы тут разговариваем?

– Там же вещи для ребенка... – растерянно говорю.

– Не волнуйся. Он не будет ни в чем нуждаться, – сквозь зубы произносит Казаев. – Он не виноват в том, кто его отец.

Становится настолько горько внутри. Порой я позволяла себе помечтать о том, как мы случайно встретимся с Амираном. Но даже в страшном сне я не могла представить, что мы увидимся вот так.

– Ты прав, – говорю упавшим голосом. – Он не виноват в том, кто его отец...

Силы на борьбу заканчиваются как-то одномоментно. Какой смысл спорить со скалой? Казаева не переубедить. Он вбил себе в голову свою правду и попросту не услышит меня.

Медленно обхожу бывшего по дуге и иду к машине.

– Правильное решение, – доносится мне в спину.

А я вот совсем не уверена. Все произошло так быстро, что я не успеваю даже задуматься о том, почему Амиран нашел меня.

Как? Ведь Феликс уверял, что я буду в безопасности. Что если буду соблюдать все его указания, то меня не найдут.

Где я ошиблась?

Уже в машине Амиран огорошивает еще одним заявлением:

– Будешь вести себя послушно, ребенок получит мою фамилию.

– Что?

– Твой отец будет очень рад получить желаемое, – мрачно добавляет он, а я цепляюсь за эту фразу и долго-долго кручу ее. До меня доходит медленно. Но неизбежно.

– То есть дело в бизнесе? – озвучиваю свою догадку и встречаюсь взглядом с мужем.

Неужели он и правда искал меня только из-за того, что наш брак – просто очередной контракт, и дело вовсе не во мне?

- 3 Ася -

Амиран не торопится отвечать. Просто смотрит, и все.

– Я хочу знать! – повышаю голос. – Все дело в деньгах? Поэтому ты аннулирован наш развод? Да?

– Это не имеет значения, – наконец, скуповато выдает Казаев и отворачивается.

Он просто отворачивается от меня!

– Я имею право знать, – упрямо повторяю.

– Ты имеешь право следить за домом и ждать мужа с готовым ужином, – равнодушно возражает он. – Тебя к этому готовили всю жизнь. Пора заняться делом.

– Но ты говорил другое...

– Я ошибался. Свобода не пошла тебе на пользу.

Его слова звучат приговором.

– И куда мы едем?

– Домой. Туда, где твое место, о котором ты позабыла.

– И что, как все будет дальше? – не унимаюсь я. Раньше я бы ни за что не позволила себе подобный тон с мужем. Но не теперь, когда я прошла столько всего сама.

– Так, как и должно быть.

– То есть я буду сидеть дома и ждать, пока ты вернешься с работы или после своих любовниц?!

Амиран медленно поворачивается ко мне и смотрит немигающим взглядом.

– Ты уверена, что имеешь право на подобные вопросы? – со злостью спрашивает он.

Горько усмехаюсь в ответ.

– Вот, значит, как. То есть ты, как встречался с этой своей Мариной, так и продолжишь?

– Мы с ней расстались.

– Да плевать! Марина или другая. Вам, мужчинам, всегда все можно, правда? Верность – не то, что является обязательным в браке, так? Зато жена должна ждать и быть любящей и заботливой всегда!

Эмоции выходят из-под контроля, и я попросту не справляюсь с тем, что наваливается на меня. Мне так больно и страшно. Обидно.

Я же только научилась жить свободно, мечтать о сыночке, строить планы и не зависеть от мнения мужа. Не думать о нем.

Я только излечилась от этой болезни, и вот снова оказываюсь рядом с ним.

Вопреки всей логике, что есть, вопреки всем разумным доводам, я все еще чувствую к нему то, чего не должно быть.

Он унизил меня, растоптал мои чувства. Он считает меня предательницей, но мое бедное сердце все равно любит его...

– Ася, успокойся, – напряженно произносит муж. Но я не особенно понимаю, что именно он говорит. Вся моя застарелая боль выплескивается с каждым словом.

– Ты лжец, Амиран! Ты говорил, что я не должна заикливаться на тебе и доме, а на самом деле просто искал повод чаще бывать с любовницей! Ты даже в нашу первую ночь сбежал к ней! К ней! Оставил меня одну в нашей постели, бросил наедине со всеми страхами и...

Поцелуй не дает мне высказаться до конца. Казаев так жадно вгрызается в мой рот, что я обескуражена и даже не сопротивляюсь. Просто позволяю ему все. Тело мгновенно откликается – оно все помнит. И оно соскучилось. Как и я сама.

Боже, как же часто мне снилось, что муж снова будет рядом. Что мы снова станем единым целым. Что я расскажу ему про нашего малыша...

Мысль о ребенке отрезвляет. Я отстраняюсь не без труда. Тяжело дышу и теряюсь под пугающе темным взглядом Амирана.

– Я никогда не изменял тебе, – тихо произносит он. – Ни разу, с того момента, как надел кольцо на палец.

– Ты уехал... ушел... – не верю, мотаю головой. – Она была в ЗАГСе... И Алсу сказала, что вы вместе...

– Не я первый нарушил клятву верности, – кривится он. – Ты сама освободила меня от нее, дорогая жена.

Значит, это правда. Он теперь с другой. С другой... Спит с ней, просыпается, целует...

И так противно становится из-за того, что только что произошло. Остервенело тру губы тыльной стороной ладони.

– Я не приму тебя после другой женщины! – шиплю в ответ, а во взгляде мужа вспыхивает злорадство.

– Странно это слышать от той, что легла под другого мужчину.

Слова, как пощечина. Судорожно вдыхаю и отворачиваюсь. Не могу. Не могу даже звука выдать. Боюсь, что позорно расплачусь.

Если до этого разговора я еще предполагала, что, возможно, тест ДНК решит этот вопрос, то теперь...

Это так унижительно – доказывать свою верность. А я не собираюсь унижаться. Даже перед ним.

Кладу ладонь на живот, чувствую, как ребенок беспокойно поворачивается, и стараюсь дышать глубоко и размеренно.

Плевать на Амирана. Пусть хоть весь город перетрашает. У меня есть мой малыш. Остальное – неважно.

- 4 Ася -

Мы едем молча. И у меня есть время немного успокоиться. Не верится, что он нашел меня. Ведь Феликс обещал, что не сможет. Невольно вспоминаю тот самый день, который стал и самым счастливым, и самым ужасным для меня. Ведь именно тогда я узнала, что беременна. А когда отправилась порадовать мужа, выяснила, что я – всего лишь временная жена, чтобы уладить дела в бизнесе, и что развод со мной – дело решенное...

...Пока ехали с Ольгой, я едва осознавала происходящее. В голове все еще звучали слова Марины о разводе. Мне не верилось. Не верилось, что моя сказка закончилась так быстро. Я же не успела еще так много!

Заславская косилась в мою сторону, но ничего не говорила. И только когда заехали на какую-то парковку, все же спросила:

– Ася, ты уверена? Точно хочешь решить вопрос так?

– Уверена, – тихо отвечаю.

– И не передумаешь?

– А ты бы простила? – с горечью задала вопрос. – Простила бы мужа?

Подруга поджала губы.

– И не такое простила...

– А я вот не могу, – честно сказала я тогда. – Не могу, понимаешь?

Оля кивнула, достала мобильный, а я снова отвернулась к окну. Единственное, что помогало мне в тот момент держаться – мой малыш. Только ради него я еще боролась с той болью, что выстудила все внутри.

– Феликс, прости, что отрываю, но помощь твоя нужна. Срочная. Да. Что? Человеку хорошему надо помочь. Жду на той самой парковке.

Мы долго-долго молчали. Оля, казалось, даже забыла про меня, а я... Я оплакивала свою несостоящуюся семью, корила за глупость и наивность.

Пока вдруг подруга не вскинулась.

– Идем, – сказала она и кивнула на дверь. Я послушно вышла. К нам подошел высокий крепкий мужчина и окинул меня таким сканирующим взглядом, что я невольно поежилась.

– Ради нее дернула? – хрипло спросил он.

– Ради нее, – кивнула Оля. – Все нужно исчезнуть для всех. Для мужа, для родителей. Начать жизнь с нуля.

Взгляд мужчины будто поблек, словно он утратил интерес.

– И не жалко тебе тратить свой долг на это? – усмехнулся он, даже не глядя в мою сторону. – Ты знаешь, кто мог бы точно так же справиться с этим.

– Знаю. Но я прошу тебя, Феликс. Ты сам говорил – долг платежом красен.

– И то верно, – хмыкнул он. – Ну, будь по-твоему. Девочке твоей мы все нарисуем – и имя, и документы. И жилье будет. Пожелания относительно места есть? Город другой?

Только тут он все же взглянул на меня. А я робко качнула головой.

– Мне все равно где, лишь бы муж не нашел.

– А он может? – голос мужчины в тот момент прозвучал равнодушно, без всякого интереса. Словно он не сомневался в собственном превосходстве и возможностях.

– Он – может, – вмешалась Заславская. – Ася замужем за Казаевым.

В этот момент от расслабленности Феликса не осталось и следа. Он нахмурился, затем перевел взгляд на Ольгу и выругался витиевато.

– Умеешь ты, девочка-беда, подкинуть задачку, – процедил после.

– То есть вы мне не поможете, да? – упавшим голосом спросила я, испугавшись, что мой единственный шанс только что, по сути, исчез.

– Ну, почему же, помогу. Вот только с подругой твоей переговорю с глазу на глаз.

Ольга ободряюще улыбнулась мне и отошла вслед за своим знакомым. Они говорили негромко, но акустика здесь была такая, что часть разговора все же долетела до меня.

– Олюшка, ты уверена, что хочешь помогать этой девчонке?

– Абсолютно.

– Ты ведь понимаешь, что в другой раз я не прибегу по твоему звонку. Хочешь спустить такой козырь, и на кого? Вы с ней давно хоть знакомы?

– А ты все еще следишь за мной, что ли? – судя по голосу, Оля начинала злиться. – У меня муж для этого есть.

– Так что ж ты его не попросила, а? Молчишь?

– Знаешь, Феликс, мог бы и отказать, если так в падлу помогать. Нечего тут мне мозги делать – я тебе не девочка на смене, чтобы пальцы крутить.

– Пороть тебя и пороть, девочка-беда, – фыркнул мужчина. – И рот промыть с мылом. Не идет тебе.

Он еще что-то добавил ей, но я уже не разобрала. А после этого оба вернулись ко мне.

– Ну, что, Казаева, рассказывай, что за беда такая приключилась? – и теперь его взгляд снова стал другим. Будто передо мной теперь был настоящий хищник, который в любой момент готов совершить бросок в сторону жертвы.

- 5 Ася -

– Мне нужно уехать, спрятаться так, чтобы муж не нашел.

– Это я уже понял. А конкретнее? Ты ведь понимаешь, что как муж он объявит тебя в розыск, затем ты станешь без вести пропавшей. Возвращаться как будешь? Брак опять же ваш – контракт подписывали?

Феликс сыпал довольно насущными и правильными вопросами, о которых я даже не подумала. И чем больше спрашивал, тем сильнее я начинала паниковать.

– Эй, – вмешивается Оля. – Полегче!

– Мне ничего от него не надо, – едва не плача, сказала я. – Просто не хочу, чтобы он нас нашел, – и рука непроизвольно к животу потянулась.

– Даже так?

Поняв, что спалилась, отдернула руку, но было уже поздно.

– В договоре у вас что прописано относительно развода?

– Я не знаю...

– Не знаю... Ты его хоть читала, прежде чем подписать?

– Отец сказал, там все, как надо, – ответила онемевшими губами. Боже, я ведь доверяла своей семье. Конечно же, я ничего не читала – я же не понимала в этих формулировках ничего.

– Ну, Саид-то с Амираном, естественно, постарались на славу, – презрительно скривился Феликс.

– Вы их знаете?

– Знаю. И делишки их тоже знаю, – недовольно поморщился он. – Ладно, допустим, ты, добрая девочка, все отдашь мужу. На что ты будешь жить? Ребенка рожать?

– Я пойду работать, – неуверенно ответила.

– С этим проблем не будет, – снова встряла Заславская. – Я дам ей денег.

– Не надо, Оль. Ты что, у тебя бизнес, тебе надо ведь кредиты закрывать. Ты же сама говорила, что скоро расширение, и ремонт еще не доделан – а это очень дорого.

Я умолкла под двумя пристальными взглядами.

– Извините, я, наверное, глупость сказала. Но мне... Мне правда... Простите, я лучше пойду...

– А ну-ка стой, – резко гаркнул Феликс, а я вжала голову в плечи и зажмурилась, боясь сдвинуться с места. – Да, Олюшка, теперь понимаю, почему ты ввязалась в это гиблое дело.

– Хорош орать, – миролюбиво ответила та. – Не пугай Асю. Ты же видишь, она как струна. Помочь надо.

– Да понял я уже, – усмехнулся он. – Помогу, чем смогу. Позвоню только кое-кому, и прокатимся в пару мест.

Мужчина ушел от нас достаточно далеко, и только тогда я рискнула все же спросить:

– Оль, я, наверное, сильно тебя напрягла. Прости, даже не подумала. У меня сейчас такая каша в голове. Можно попросить твоего знакомого не делать ничего? Я сама справлюсь.

– И как будешь справляться? Куда пойдешь?

– Н-не знаю... К родителям все-таки попробую.

– И будешь слушать их упреки? Или еще хуже – они тебя обратно к мужу отвезут.

– Вдруг мне повезет, – пожалала плечами. Не особенно верила в это, но осознание, что я втравила подругу в какие-то долги, меня заставило так поступить.

– Ась, послушай. Феликс – мой хороший знакомый. Если он пообещал помочь, значит, поможет. И сделает все, как надо. Ты ведь хотела начать жизнь с нуля?

– Да, но не хотела тебя обременять. Прости, что не подумала об этом сразу.

– Да какие обременения? – отмахнулась Ольга.

– А почему? Почему ты мне помогаешь? Мы хоть и общаемся, но ведь не настолько близкие подруги, чтобы ты ради меня пожертвовала долгами. Я не дура и поняла, что Феликс говорил.

Оля как-то странно на меня посмотрела.

– Считай, что из женской солидарности. Когда-то мне тоже помогли. Так что я отлично тебя понимаю.

– Тебя тоже предали?

– Каждого из нас предают.

– Но ты так сказала, словно была на моем месте. Неужели твой муж так... поступил...

– Какая ты еще наивная, Асенька, – вздохнула Оля. – Не потеряй это. А что касается твоего вопроса – когда-нибудь я тебе расскажу свою историю.

Я хотела еще спросить, но тут вернулся Феликс.

– Повезло тебе, Ася. Сейчас сделаем из тебя свободную и не обремененную ничем девушку. Сможешь снова замуж выйти.

– Феликс, – с укором шикнула Оля.

– Погнали, дамы. Время работает против нас. Мы ведь должны успеть до того, как Амиран вернется, верно?

– Да, – кивнула я.

Следующая пара часов прошла, как в тумане – я понятия не имела, что можно все проверить вот так. Естественно, я, решив сбежать, не подумала о формальной стороне вопроса, но Феликс тщательно все проверил, устроил не только официальный развод между мной и мужем, но и добился аннулирования нашего брачного контракта. А точнее, сделал так, что он перестал быть действительным.

– Но как такое возможно? – спросила я тогда.

– Скажем так, тебе повезло, что буквально на днях некоторые обстоятельства сложились в пользу того, что этот договор, по сути, стал бессмысленным.

– Как это?

– Это долго и сложно объяснить. Особенно если ты не разбираешься в бизнесе собственного отца и не имеешь к нему отношения.

– Не имею, – пришлось признать.

– Вот. Главное, что теперь ты не связана никакими обязательствами с Казаевым. Документы твои отдаст мой человек, когда заберет тебя из дома. Хотя я бы не рекомендовал тебе возвращаться.

– Мне нужно, – настойчиво повторила я. Уже в процессе решила, что должна поставить точку. Написать записку и взять кое-что из дома.

– Уходя уходи, – философски выдал Феликс. – Но дело твое. И еще одно – помощь и гарантированный результат ты получишь только в одном единственном случае...

Он многозначительно замолчал, а у меня снова похолодело внутри. Так и знала, что без подвоха не обойдется. И как назло Ольга отошла говорить по телефону. Ее знакомый хоть и был предельно вежлив, все равно пугал меня до чертиков. Аура у него была какая-то ... слишком тяжелая.

– В каком?

– Ты должна будешь слушаться моего человека беспрекословно. Не задавать вопросов, не отказываться и не капризничать. Если он скажет лежать смиренно, ты будешь лежать. Скажет, что нужно прыгнуть – тут же сделаешь это. Понятно?

– Конечно.

– И так времени на подготовку слишком мало.

– А куда я уеду?

– В другой район. Проще всего спрятаться у него под носом. Однако придется выбрать – комфорт или безопасность. У тебя будет все необходимое, но шикавать и не привлечь этим внимание не выйдет. Если решишься, никто не обидит – за этим проследят. И не волнуйся – муж тебя не найдет. Об этом я позабочусь.

– Никогда? – голос мой против воли дрогнул.

– Ну, ты ведь этого хотела...

...Выныриваю из воспоминаний и стираю непрошенную слезу со щеки. Да, я этого и хотела. Но Феликс подвел. Возможно, предал. Или продал информацию. Я не знаю. Все в этом мире предают. И всех предают. Тут Ольга права. Остается только принять и попытаться найти выход.

– 6 Амиран –

Моя выдержка трещит по швам рядом с ней. Пальцы жжет от желания схватить нахапку и заставить кричать мое имя. Но каждый раз я спотыкаюсь взглядом о ее живот.

Яркое напоминание о ее неверности.

Зачем я пошел на это? Смогу ли вытянуть? Смогу каждый день видеть ребенка и не хотеть от него избавиться?

Разговор с Асей не клеится. Мы оба слишком на взводе.

Она так изменилась. Стала совсем другой – и дело даже не во внешности. Хотя мне жаль ее длинных красивых волос.

Ася уже не та. Это отчетливо сквозит в каждом ее слове.

Она повзрослела, стала более смелой, и меня кромсает на куски при мысли, что все это наблюдал другой мужчина.

Видел, как она менялась, как уходили ее открытость и доверчивость.

Когда-то я сам подтолкнул ее на этот путь.

Если бы я только знал, чем это обернется...

Ее слова про Марину немного охлаждают те злость и ревность, что туманят голову, плещутся в крови, отравляя каждый вдох.

Один поцелуй – слишком мало. Безумно мало для меня. Подозревал, что мой голод по ней переходит разумные границы. Но стоило прикоснуться, как всю выдержку разнесло на куски. Просто в пыль стерло все, что я так тщательно выстраивал, пытаясь пережить ее предательство.

Я так и не смог прикоснуться к другой женщине. Пытался, и не раз. Хотел забыть, вырвать, уничтожить то, что выедало нутро. Я то мечтал найти Асю и запереть в нашей спальне, то наоборот, надеялся никогда больше не встречать. Забыть ту, что смогла стать кислородом. Заменить саму суть жизни для меня...

Ревность ядовитой змеей сворачивается в груди, жалит опять и опять. И я не сдерживаюсь. Бью словами в ответ. Слишком жестоко?

Возможно.

Но она предала меня, ушла с другим мужчиной, которому отдалась, и теперь свидетельство этого будет у меня перед глазами каждый день.

Каждый гребаный день.

Я даже не могу разложить собственную жену и трахнуть как следует. Потому что в ней – чужой ребенок.

Результат ее измены...

Возможно, проще было бы не искать. Забыть. Найти замену.

Но я слишком хорошо помню, как меня выкручивало первые дни.

До сих пор в памяти тот момент, когда нашел записку и стоял, не понимая – как? Как она это провернула?

Несколько минут мысли судорожно метались. С чего вдруг такие перемены? Еще утром у нас с Асей все было в порядке. Что успело случиться?

Беглый опрос Фариды и остальной прислуги не дал ничего. Уехала утром, вернулась ненадолго, снова уехала. И больше не вернулась.

Тогда с каждой минутой мне становилось все страшнее. На дворе ночь, а моя жена неясно где.

Спустя несколько часов я узнаю – нас и правда развели.

Нас, блядь, действительно развели без моего ведома. Кто? Кто мог обладать такой властью, что за пару часов устроил мне личный апокалипсис?

Но самое страшное, что найти Асю не вышло. Даже связи Рустама не помогли.

А ведь я, кроме него, тогда поднял на уши всех кого мог, чтобы вернуть жену. Но все, что получил в итоге – снимок, где она садится в тачку к какому-то левому мужику. Все.

Даже связи Рустама не дали большего. Ее будто стерли. Зато наш развод оказался реальнее дождя за окном.

И все же я не мог принять этого. Искал. Гонял своих людей, заставляя прочесывать район за районом.

Потому что не верил, что она могла уйти.

Что могла предать.

Я был уверен, что кто-то вынудил ее, выкрал, запугав. Пока не узнал, что родители отреклись от Аси, заявив, что она – дурная кровь, бросившая мужа ради любовника.

После этого мне пришлось поверить. Пришлось учиться жить в кошмаре. Рустам много раз просил оставить эту затею, прекратить поиски. Жить дальше.

Но я не мог. Ярость и боль пожирала меня изнутри. Я столько раз представлял, как найду предательницу, как верну домой и накажу. Как запрю и никуда не выпущу.

Даже зная, что она предала меня ради другого, я хотел ее.

Пока не увидел, что она беременна... Пока не получил физическое доказательство того, что сводило с ума.

Но плоть слаба. И даже один поцелуй породил во мне целую бурю реакций, сдержат которые очень сложно.

Я думал, что прошел через ад, пока был без нее. Сегодня я понял, что мой ад только начинается.

Наш общий ад, в котором мы будем гореть до конца дней. Пока смерть не разлучит нас...

- 7 Ася -

Мы приезжаем в тот самый дом, куда Амиран привез меня после свадьбы. Я не тороплюсь проходить, будто все еще надеюсь, что смогу вернуться обратно, к себе, в свою привычную жизнь.

– Смелее, жена, – едко произносит Казаев. – Ты же здесь хозяйка.

Безусловно, раньше бы я непременно вздрогнула, втянула голову в плечи и стала судорожно искать, как задобрить мужа, как унять его раздражение.

Но не теперь. Лишь холодно смотрю в его сторону и молча иду к лестнице.

– Мне нужна отдельная комната, – требую, когда мы останавливаемся рядом с нашей спальней.

– Думаешь, я позволю тебе спать одной? – цедит Мир.

Я же демонстративно кладу ладони на живот и возвращаю его же ухмылку.

– Уверена.

Взгляд бывшего подергивается пеленой, между бровей залегает морщинка. Кажется, он едва сдерживается, а я продолжаю его провоцировать, поглаживая малыша, который начинает довольно ощутимо пинаться.

– Это временно, – отрывисто бросает он и разворачивается обратно к выходу. А я почти готова праздновать свою первую победу.

– Мне нужны мои вещи! – бросаю ему в спину. – Детские. Пусть их привезут.

– Ничего из того тряпья тебе не понадобится. Тебе купят все, что необходимо.

– Кто? Твоя любовница?

– А ты, я вижу, следила за моей личной жизнью, – довольно скалится Амиран.

– Это не требуется, если про нее трубят по телевидению.

Казаев перестает ухмыляться, стискивает зубы.

– Я повторяю – мне нужны мои детские вещи.

– Нет. Ничего из того, что тебе купил этот ублюдок, ты сюда не притащишь! – рявкает этот бешеный и быстро уходит. А мне остается только бессильно злиться.

В спальне все осталось, как было. И тоскливые, болезненные воспоминания тут же накалывают на меня.

Мне горько, и, словно в поддержку, малыш снова начинает шевелиться, не давая окончательно раскиснуть.

Амиран постоянно твердит про какого-то любовника. Он уверен, что все понял и разобрался. И раз уж так убежден в моей измене, то зачем притащил сюда? Отыгаться?

Тихий стук заставляет обернуться – на пороге комнаты стоит Фарида. Она приветливо улыбается, а когда ее взгляд скользит ниже, по моему животу, охает.

– Радость-то какая, – говорит, прижимая руки к груди. Подходит ближе, и я не сдерживаюсь, сама иду к ней навстречу.

Какой парадокс, чужая женщина – единственная, кто обрадовался нашему ребенку. Тогда как его отец кривится каждый раз при взгляде на мой живот.

– Худенькая такая, – начинает причитать Фарида. – Пойдем, я покормлю тебя.

– А Амиран? – уточняю я.

– Его нет. Сказал, ты приехала, и, кажется, в офис отправился, – она внимательно смотрит, а затем берет за руку. – Хорошо, что ты вернулась, Асенька. Больно тяжело ему без тебя.

Прячу горькую усмешку, чтобы не расстраивать добрую женщину. Ни к чему это.

– Что-то и правда хочется есть.

После перекуса рискую все же обратиться с просьбой.

– Мне нужно купить кое-какие вещи...

– Одежду?

– Не совсем. Ткань, нитки, пряжу, спицы.

По мере того как я перечисляю, на лице женщины проскакивает понимание.

– Малышу приданое готовить будешь?

Киваю, робко улыбаясь. Пусть Амиран свел всю мою работу к нулю, я не собираюсь сдаваться. Начну заново.

– Конечно, я помогу, Асенька.

И уже спустя пару часов я снова могу заняться привычным делом. Когда вечером возвращается Казаев, с сожалением понимаю, что ужинать придется позже, чтобы не сталкиваться с ним. И словно прочитав мои мысли, он присылает ко мне Фариду.

– Ася, идем, ужинать. Амиран вернулся.

– Спасибо, я не голодна, – вежливо отказываюсь. Она подходит ближе и внимательно смотрит.

– Ася, он муж твой...

– Не мой, – вздыхаю. – Он давно уже не мой.

Предательские слезы все же выступают на глазах, и я отворачиваюсь. Экономка уходит, а возвращается минут через десять, неся поднос с едой. Благодарно киваю и, обняв женщину, забираю тот на стол.

Мне кажется, я решила свою проблему на сегодня, но, увы, радость моя преждевременна. Потому как позже ко мне приходит и сам Амиран.

Я стараюсь не реагировать на него. Продолжаю заниматься своим делом, вывязывая петли. И, видимо, только сильнее этим злю бывшего.

– Ты должна заниматься домом, как порядочная жена.

Слышу в его голосе не только укор, но и раздражение.

– Ты научил меня другому – спокойно парирую, даже не обернувшись к нему. Сердце тут же ускоряется, бьется быстрее только от того, что этот мужчина рядом.

– Если бы знал, к чему это приведет... Что свобода настолько вскружит тебе голову, и ты рванешь с другим из дома...

– Так отпусти, – предлагаю очевидное. Сдерживаться невероятно сложно. Меня потрясывает от эмоций, и малыш, словно чувствуя это, начинает ворочаться, резко ударяя меня ножкой в бок, отчего я вздрагиваю, и вязание выпадает у меня из рук.

– Ася, что? – раздается тут же вопрос, а сам Амиран оказывается в опасной близости. Стискиваю зубы и все же поднимаю взгляд на бывшего мужа. Хотя наверняка он и правда уничтожил следы нашего развода. Значит, он, выходит, нынешний. А ведь Феликс заверил, что отыграть назад будет нельзя.

– Не трогай меня.

Кладу ладонь на живот и поглаживаю тот успокаивающе. В глазах Казаева мелькает тоска, и он все же отходит.

– Если ты плохо себя чувствуешь, завтра отвезу тебя к врачу.

– Мне не нужна твоя помощь. Нам не нужна.

Мне так больно за себя, за мои чувства, в которых он усомнился, за нашего сына...

– Не стоит вставать в позу, Ася. Этим ты ребенку хорошо не сделаешь. И еще – скоро ко мне приедет важный партнер. Надеюсь, такое воспитание не полностью забылось, и ты сможешь показать себя достойной хозяйкой.

Я сосредотачиваюсь на своих внутренних ощущениях. Пришлось научиться этому, когда было очень тоскливо и больно первое время. Так что злые слова мужа меня не задевают. Ну, почти не задевают.

Тем более что он, наконец-то, уходит, оставив меня одну.

Да и бог с ним. Пусть и дальше верит в слепую ложь. Не понимаю, с чего он это взял, но раз так легко поверил, что я способна на такое...

Нет. Нам с сыном он не нужен. Точка.

– 8 Амиран –

Мой персональный ад набирает обороты. И я понятия не имею, как это все вытащить. Просто не знаю, справлюсь ли.

Предательство любимой женщины...

Да, приходится признать, что любимой. Несмотря ни на что. Даже вопреки тому, что знаю о ее измене и вижу это доказательство.

Каждый раз, стоит ей прикоснуться к животу, как меня словно поджаривает изнутри. Сразу всплывают мысли, что ее имел другой, трахал, ублажал...

Но даже несмотря на то, что меня так выворачивает, я все равно боюсь за нее. Стоило только ей сегодня скривиться от боли, как меня подорвало. Это вообще нормально, что беременной женщине больно?

Мне приходится брать под контроль все, что кипит в груди, все эмоции, выбивающие меня из привычной колеи.

Хорошего врача для Аси найти не проблема. Но утром я опасаясь очередного спора с ней по этому поводу. Сейчас я не готов к диалогу. Однако Ася молча кивает и... спускается в халате.

– Мою одежду ты запретил собирать, а носить то, что выбрала твоя любовница, я не собираюсь.

Она упрямо поджимает губы, и я понимаю, что снова сдаю позиции. Что, мне силой ее переодевать?

– В спальне осталась твоя старая одежда.

– Ты, наверное, забыл, что у меня изменилась фигура.

Ее голос звучит едко, колюче. Я совершенно не узнаю в ней ту девушку, что взял в жены. Она словно переродилась, превратившись в отменную стерву, которая бессовестно играет на том, что я не стану принуждать ее силой.

– Хочешь ехать так – вперед, – цежу в ответ. – Тебе позориться.

Та Ася, что я знал, никогда бы не позволила себе опозорить мужа внешним видом. И я уверен, что мои слова сыграют нужную роль. Однако нет. Она лишь гордо задирает подбородок и идет к двери.

А я злюсь. Злюсь, что ей теперь плевать на подобное, что она продолжает это нелепое противостояние.

В клинике, куда мы приезжаем, сервис на таком уровне, что никто не подает виду, что Ася выглядит странно. Нет, важным клиентам не грубят и не дают понять, что в их внешнем виде что-то не так. А я все жду, что жена сдастся. Отступит и признает свою выходку глупой и неуместной.

Но ничего подобного. Только у нужного кабинета она, наконец, поворачивается ко мне.

– И в кабинет пойдешь со мной? – естественно, снова раздраженная.

– Здесь подожду, – мрачно отвечаю. Даже не спроси она, не пошел бы. Потому что видеть ее в положении – больно. И не только. Я все еще злюсь. И вряд ли когда-то остыну.

Ася фыркает и уходит в кабинет, а я... Сажусь напротив и просто жду. Мимо проходят беременные, семейные пары. Мужчин здесь немного, но те, кто есть, все идут со своими женами с гордо поднятой головой – ведь у них есть для этого повод. А меня кроет ненужными мыслями – как менялось Асино тело? Ведь она не сразу стала такой, как сейчас. В ней растет чужой ребенок, а я все равно продолжаю задумываться о подобном.

Зачем? Какого хрена меня волнуют такие мелочи?

Потому что я хотел бы, чтобы это был мой ребенок. Наш с ней. Чтобы это от меня она понесла и на моих глазах превращалась в будущую мать.

Я бы отдал за это так много...

Вдруг дверь резко открывается, Ася буквально вылетает в коридор, ищет меня взглядом, а когда находит, невольно подрываюсь с места. Что-то не так.

– В следующий раз, когда соберешься меня унижить и ткнуть носом, будь добр, чеши к своей подстилке! Понял?! – в ее глазах бушует такая злость, что я даже не сразу нахожусь, что ответить. Жена буквально швыряет мне в руки какой-то лист и быстрым шагом идет к выходу. Учитывая ее положение, смотрится это весьма забавно.

Вот только мне не до смеха. Потому что в руках у меня... тест на отцовство?!

Какого, блядь, хера?!

Первый порыв – пойти в кабинет и разобраться, но Ася умотала уже далеко, а оставить ее одну я не могу. Да и не хочу, чего уж. Поэтому оставляю это недоразумение на потом и иду искать Асию.

Догоняю ее уже на улице. Она идет уже куда медленнее, видно, что не так уж легко ей дается подобный марш-бросок, но упрямица все равно не сдастся.

– Ася!

– Пошел к черту, Казаев! – огрызается та. – Пошел к самому черту на рога!

Дергаю ее за локоть, останавливая буквально силой.

– Ругательства тебе не идут, – сдержанно замечаю. – Раньше ты себе не позволяла подобного.

– Раньше я тебя любила, идиота кусок! А теперь понимаю, что зря. Что ошибалась...

Она так уверенно это заявляет, с такой злостью смотрит мне в глаза, что меня начинает перемалывать. Я столько времени тосковал по ней, искал, рыл носом землю, чтобы найти беглянку, чтобы снова увидеть ее улыбку, а в итоге получаю вот это.

– Полегче со словами. И объясни, что не так.

– Объяснить? – разочарованно качает она головой. – Да ты еще и делаешь вид, что ни при чем. Поздравляю, ты добился своего – унижил меня еще раз. Радуйся. Но знай – никогда я больше не назову тебя мужем. Никогда!

Словно последняя ниточка между нами обрывается в этот момент...

– 9 Ася –

Я думала, что Амиран уже сделал все, что хотел. Уже продемонстрировал всю свою злость и сцедил на меня свой яд.

Я ошибалась. А ведь как дурочка поверила, что ему не все равно, что раз привез в хорошую клинику и сам нашел врача, то, наверное, все-таки волнуется за малыша.

Что я наивная идиотка, поняла, когда врач стала спрашивать про дату последних месячных.

– Вы точно уверены, Ася? Но ведь это выходит, что... – она многозначительно замолкает.

– Что выходит?

– Сколько половых партнеров у вас было до беременности?

– Один, – растерянно ответила я, не понимая подобного скачка.

– Послушайте, я – врач. И мне можно не врать, – доверительно говорит она. – Поверьте, я тут слышу и не такие истории. Кстати, тест на отцовство тоже входит в программу, которую для вас оплатил муж. Учитывая ваш срок, – она смотрит на мой живот, – мы можем провести его хоть завтра. Так сказать, убедиться и проверить...

– В чем? В чем убедиться? Что вы хотите проверить?

– Ну, как что – чтобы понимать риски возможных патологий, нужен анамнез обоих родителей. Не только вас, но и биологического отца ребенка. Если вы не уверены, чей он, то выпишу вам направление...

Дальше я не слушала. Просто глубоко дышала, на автомате взяла какую-то бумажку, а затем просто сбежала. Посреди приема.

Но было плевать на это. Единственное желание, клокотавшее во мне – выцарапать глаза Амирану за его выходку. Чтобы ему было так же больно, как мне, чтобы он понял, через что провел меня только что.

Меня и нашего сына! Нашего!

– Ася! – прихожу в себя только на улице.

– Пошел к черту, Казаев! – огрызаюсь в ответ. – Пошел к самому черту на рога!

Дергает меня за локоть, останавливая буквально силой.

– Ругательства тебе не идут, – сдержанно замечает он. – Раньше ты себе не позволяла подобного.

– Раньше я тебя любила, идиота кусок! А теперь понимаю, что зря. Что ошибалась... – разочарование мешает дышать. Я же ведь надеялась. Подумала, что раз все так вышло, то придется подумать, как наладить общение.

Но сегодняшнее только доказало, что он не просто не сомневается – он уверен в моей измене. И теперь об этом знает даже посторонний человек!

– Полегче со словами. И объясни, что не так.

– Объяснить? Да ты еще и делаешь вид, что ни при чем. Поздравляю, ты добился своего – унизил меня еще раз. Радуйся. Но знай – никогда я больше не назову тебя мужем. Никогда!

Я тверда в своем решении. Это последняя капля. Больше не хочу даже смотреть в его сторону.

– Я не понимаю. Зачем тебе тест на отцовство?

– Мне?! Это он мне нужен?!

Ребенок некстати поворачивается, снова задевая чувствительную точку, я шумно выдыхаю, пытаюсь пережить неприятный импульс.

– Ася?

– Ты не муж мне, Амиран. Запомни это. Ты можешь силой заставить меня жить у тебя дома – потому что за меня некому заступиться. Но если, по-твоему, это мужской поступок...

– А что же твой любовничек? – с такой злостью вскидывается Казаев, что я даже делаю шаг назад – слишком много негатива выплескивается за считанные мгновения. – Что, уже не хочет тебя снова выкрасть? Или, может, ему не нужен ваш спиногрыз?

Я думала, хуже быть не может. Но нет. Когда-то любимый мною мужчина бьет все рекорды.

– Знаешь, лучше бы я стала женой Карима, – тихо шепчу. – Лучше жить с нелюбимым, но порядочным мужчиной.

– Хорошо подумала, прежде чем сказать такое? – в глазах Амирана появляется нехороший блеск. Раньше бы я испугалась, но не теперь. Что-то во мне ломается в этот момент. Наверное, последняя надежда, что еще не все потеряно.

– Давай, угрожай. Сцеживай яд, унижай. Что еще ты готов забрать у меня, чтобы наказать за то, что я не делала?

– Не делала? Это не ты сбежала от законного мужа? – рычит Казаев. – Не ты устроила наш законный развод, даже не сказав это мне в лицо? Словно воровка, сбежала из дома куда я привел тебя, как хозяйку!

– Когда-то ты сказал, что мне можно все. Я воспользовалась этим правом, – хлестко бью словами в ответ. Судя по выражению лица, бывший вспоминает этот момент. Мне даже чудится в его взгляде боль. Но всего на мгновение. Потому что я снова вижу только злость и холодную ярость.

– Раз так, теперь тебе можно быть только примерной женой, Ася. Больше вариантов нет, – припечатывает и буквально тащит меня к машине. Благо она оказывается рядом.

А когда возле его дома я молча покидаю машину, по-прежнему полностью игнорируя Казаева, тот бросает мне в спину:

– И не забудь, скоро приедут мои партнеры. Хочешь еще большего позора себе и своим родителям – ты знаешь, что делать...

Закрываю глаза, глубоко вдыхаю и иду в дом. Малыш суетливо толкается, и я кладу ладонь на живот, чтобы успокоить его. Ничего, маленький. Мы справимся. Мы с тобой вырвемся из этого плена. Мама тебя не даст в обиду никому. Даже твоему отцу.

– 10 Амиран –

Безумная ярость накрывает так, что в глазах темнеет. Я совершенно не узнаю Асю. И от этого перекручивает все внутренности. Она словно целенаправленно натягивает мои нервы, проходит по краю, бросает такие слова, что мне словно раскаленный прут в грудь вставляют. А затем еще и проворачивают.

Больно. Пиздец как больно слышать от жены то, что с такой легкостью срывается с ее губ. Как? Как она смеет говорить такое?!

Чтобы хоть немного успокоиться, переключаюсь на не менее важный вопрос...

Врач, которого мне посоветовали. Звоню Кариму, чтобы убедиться в своих подозрениях.

– Привет, брат!

– Здравствуй. Скажи, кто в курсе, что я у тебя про врача для Аси спрашивал?

– Хм... – он подвисает. – Да никто, наверное. А должен?

– Отец твой знает?

– Я ему не говорил, если ты об этом. Но... – Карим мнетя, и я понимаю, что не показалось.

– Что?

– Но он мог подслушать наш разговор. Я был у родителей, когда ты позвонил. А врача этого именно он Диане нашел.

– Ясно.

– погоди! – нервно добавляет брат. – Как у вас?

Он не договаривает, обрывает вопрос. Но и ни к чему – я и так понимаю, о чем речь. Да вот только что мне сказать? Что все херово? Что я живу в персональном аду?

– Нормально, – роняю нейтральное слово.

– Точно? – по голосу понимаю, что Карим хмурится. До сих пор, видимо, чувствует вину за то, что мне пришлось занять его место. Знал бы он, насколько все неоднозначно в этой ситуации. – Отец обмолвился, что Дагиев возвращается в город. Это как-то связано с тем, что Ася тоже появилась?

На пару мгновений мое дыхание сбивается. Как? Ведь этого черта выперли так, что дороги обратно нет. Какого Саид тогда посмел...

– Это уже точно?

– Ты знаешь, я в его дела не лезу, да отец и не позволяет. Так что я мало что знаю – так, услышал краем уха его разговор по телефону с кем-то. Ты тоже не знаешь ничего об этом?

– Пока нет, – честно отвечаю. – Но поинтересуюсь.

– Если нужна будет помощь – звони.

– Конечно. Как мой племянник?

– Лучше всех, – смеется брат. Его голос сразу меняется. Как и всегда, стоит только заговорить про Диану и их сына. Эти месяцы, пока искал жену, я часто бывал у них дома. После разрыва отношений с дядей Алиханом я особенно остро ощутил, как это – остаться одному. И Карим, словно поняв это, стал под разными предлогами заманивать меня к ним домой. Сначала я сопротивлялся, а потом... привык.

Смотрел на их семью и радовался за них. А еще представлял, как найду свою беглянку и запру дома. Научу послушанию, а потом... Потом и у нас будет вот так – правильно, хорошо и счастливо.

Тогда я не знал, что в мой идеальный план вмешается обстоятельство, которое изменит все, и мне придется бороться со своими демонами каждый день.

– Может, приедешь к нам сегодня? Вместе с Асей. Девчонки заодно обсудят всякие свои женские штучки. Тем более что скоро ты отцом станешь. Отметим...

Стискиваю зубы, делаю глубокий вдох.

Карим не знает. И не узнает. Как бы я ни бесился, я не стану позорить Асю. Раз выбрал ее, сделал своей и вернул – так тому и быть. И ребенок этот...

Он тоже будет моим. Фамилию будет носить мою. А с теми яростью и злостью, которые сводят с ума, я разберусь. Посажу в клетку, загоню в цепи. Потому что без нее – еще хуже. Я уже пробовал. Достаточно.

Из двух зол, как говорится.

– Сегодня вряд ли получится. Как-нибудь после. Я передам Асе.

– Ну, добро, – соглашается брат.

Только закончив разговор, позволяю себе выдохнуть. Закрываю глаза и снова вижу Асю. Беременную не от меня.

Опять эта картинка. Держит, не отпускает, по капле вытягивая остатки сдержанности.

Нам будет сложно. И я пока не знаю, как много времени понадобится, чтобы все наладить. Но что я точно понимаю – никому не позволю влезать между нами. Особенно дяде Алихану.

После того, как я непомерно высокой ценой вывел из-под удара его бизнес, мы перестали общаться. Не ругались, но я дал понять, что больше в семейном бизнесе участвовать не стану. Тут сыграло на руку, что в свое время он не дал мне просто часть компании. Тогда я даже слегка обиделся – посчитал, что если не кресла главы компании, то уже дочерней фирмы я был достоин. На этой злости взял и поднял свое дело. Теперь это оказалось весьма кстати.

С того дня как Ася пропала, мы перестали общаться. Только с матерью Карима я поддерживал общение, но и то – совсем не как раньше.

Так что вмешательство дяди в мои дела сейчас выглядит крайне неприятно. Зачем он это сделал? Дал понять, что знает о моей тайне? Или что?

Учитывая, что он с легкостью предложил Асе нагулять ребенка, я не удивлюсь уже ничему.

Это расстраивает. Все же долгое время они были мне семьей, а разочаровываться в близких людях очень больно.

И раз уж я взял ответственность не только за Асю, но и за ее ребенка, надо как следует обезопасить их обоих.

Но сделать хоть что-то в этом направлении не успеваю – раздастся стук в дверь, а затем на пороге оказывается человек, которого здесь точно быть не должно.

Феликс Багров...

– 11 Амиран –

– Здравствуй, Амиран, – говорит смотрящий и проходит в кабинет так, словно имеет право не только на это.

– День добрый. Чем обязан?

– Был проездом по делам. Решил заехать обсудить кое-что.

– А точнее?

– У меня есть информация, которая тебе и твоему другу Рустаму будет очень интересна. Я киваю и приглашаю его присесть. Багров усмехается и вальяжно разваливается в кресле.

– Дамир? – настороженно смотрю на него.

– Да. Его срок заканчивается.

– Уже? Но ведь еще рано... Что-то случилось?

Феликс многозначительно смотрит на меня. Вот умеет он появиться с новостями. Да еще внезапно. Одно слово – смотрящий.

– Время пришло.

Всего два слова, но то, как он их произнес, дает понять, что Багров в курсе причин выбора Асадова.

– И когда? Завтра?

– Не так быстро. Механизм уже запущен. Скоро Дамира выпустят досрочно. Можешь успокоить Сабурова. А то он уже стал привлекать ненужное внимание к своему другу.

Черт, выходит, Рус все же полез выяснять...

– Спасибо, я передам, – сдержанно отвечаю, уже прикидывая, что и как выскажу Рустаму.

– И, кстати, не благодари за жену, – неожиданно добавляет Феликс, пока я погружен в свои мысли.

– Что? – резко напрягаюсь от подобных слов.

– Ты же не думал, что твои люди вдруг нашли ее просто так? – Багров снисходительно ухмыляется, а я нутром чую – что-то тут не так.

– Что ты имеешь в виду? – требовательно спрашиваю. И в этот момент мне плевать, что он – смотрящий, по сути, неприкасаемый. Задеть такого, как он, сулит огромные проблемы.

– Если я прячу кого-то, его не находят, пока я этого не захочу... – Феликс отвечает скупящимся голосом. Словно ребенку объясняет очевидные вещи. – Неужели это неясно?

– Это ты? – я все же осознаю до конца то, что услышал только что. И понимаю, что тот самый любовник – это он, Феликс,

– Как ты мог...

– Долг платежом красен, Амиран, – равнодушно пожимает плечами. Он безмятежно спокоен, а у меня внутри коктейль из эмоций. Руки так и чешутся схватить его и... Он ведь трогал ее! Трахал!

– И когда я так тебе задолжал!?

– Не ты. Я. И не тебе. Так что выбора не было.

– Кому? Кто посмел? – в голове полный сумбур.

– Не жди ответа на этот вопрос.

– То есть ты с моей женой... Трахал ее, потому что кому-то там задолжал?! – рявкаю, вскакивая на ноги. – И после этого посмел сюда явиться?

– Меня не интересуют чужие женщины. Так что успокой своего зверя, – жестко парирует Феликс. – Лучше подумай, с чего твоя жена решила сбежать. Она, знаешь ли, была очень убедительна в своем желании, когда я приехал.

Целую минут я просто молча смотрю на него, пытаюсь понять, лжет ли Багров. Но тот продолжает оставаться совершенно спокойным.

– Ты что-то знаешь? – сдаюсь и спрашиваю.

– Только то, что она не хотела оставаться рядом с тобой. Хотела, чтобы ты не смог ее найти. Ни ты, ни родители.

Я оглушен. Буквально падаю обратно в кресло и смотрю перед собой. В голове шумит, я ни черта не понимаю.

Как Ася вышла на Багрова? Откуда они знакомы? Почему он помог ей?

– Я тебе сочувствую, – неожиданно добавляет смотрящий. – Судя по всему, жилы она из тебя знатно вытянула.

– Зачем? – хрипло спрашиваю. – Зачем ты ей помог?

– Долг. У меня не было выбора. Слово я привык держать.

– Тогда почему сейчас? Почему передумал и дал найти Асю?

Феликс едва заметно морщится.

– Были причины.

– Я имею право знать! Ты лишил меня жены!

– Тише, Амиран. Я ничем тебе не обязан. Наша сделка была закончена до того, как я помог твоей супруге.

– Твой человек ее забрал из дома?

– Да.

– Что было дальше? С кем она жила?

Феликс ухмыляется, а я едва сдерживаюсь от того, чтобы не выписать ему леща.

– Понятия не имею. Я не следил за ней. Мне это ни к чему.

– Но ты же контролировал, чтобы мои люди не нашли ее! Значит, должен знать, с кем она была и...

Багров внимательно смотрит и, кажется, понимает.

– Разбирайся с женой сам. Я принес новости о твоём друге. И то лишь для того, чтобы ты урезонил Рустама. Не всем нравится его ненужная активность.

Он поднимается на ноги. А я понимаю – это последний шанс.

– Феликс! Я заплачу, – наступаю на горло своей гордости. Сложно признавать, что все мои поиски любовника Аси ни к чему не привели. Понятно, почему спряталась так хорошо. Но ведь ребенок... Значит, она потом нашла кого-то!

– Думаю, тут я тебе не помощник, – усмехается смотрящий. – А ты бы лучше сосредоточился на более насущных проблемах.

– Каких?

– Твой тесть возвращается. Ты ведь снова женат. А значит, Саид по-прежнему повязан с тобой.

Пока обдумываю его слова, Феликс уходит. Пытаться задержать его – бесполезная трата времени. Он слишком своенравен и слишком упрям. Если не захочет, никто не сдвинет.

Вечером, поняв, что еще не готов видеть Асю, еду в бар. К черту. Если сейчас окажусь рядом с ней – не сдержусь. А она беременна. И даже то, что не от меня, не позволит сорваться и вытрясти из нее правду.

Я все узнаю. Но для начала нужно вернуть спокойствие.

Вот только это ни хера не легко. Даже крепкий алкоголь не помогает, не обезболивает. И я все кручу в башке одни и те же вопросы – как? Как Ася получила помощь Феликса? Ее любовник постарался? Будь это не так, Багров бы ответил, кто помог.

Не один час я вскрываю свою рану и ковыряю снова и снова, изводя себя сомнениями и ревностью. Даже упускаю момент, когда ко мне подсаживается какая-то деваха и начинает

очень профессионально мурлыкать что-то про расслабиться и классную ночь. С трудом отцепляю ее и, наконец, сваливаю домой.

На улице, оказывается, уже рассвело. Все же заезжаю домой переодеться и принять душ. Удивительно, но, несмотря на количество выпитого, в голове никакого тумана. Словно меня не пробрало ни на грамм.

А когда поднимаюсь на второй этаж, вижу Асю.

Сонную, домашнюю. Она выходит из спальни и, заметив меня, замирает. Смотрит настороженно, и я почти готов забить болт на все. Потому что такая она сейчас... Я стараюсь не опускать взгляд ниже, но внезапно выражение ее лица меняется. Становится презрительно холодным, и она, резко развернувшись, возвращается в спальню, еще и на замок закрывается.

Ну, просто шикарно...

- 12 Ася -

Шитьё и вязание успокаивают меня. Только благодаря мыслям о малыше я держусь. А ещё запрещаю думать про его отца. Хотя вообще-то отцом уже и не считаю. Не после тех злых слов про нашу кроху.

Фарида будто чувствует мой настрой – весь вечер находится рядом под разными предложениями. Даже уговаривает позволить ей помочь с распашонками. Мы вместе раскладываем материал в гостиной. Все идёт отлично, пока на экране телевизора не мелькает фото Амираана.

Он не один. Рядом с ним красивая женщина. Он придерживает ее за локоть, и они оба, улыбаясь, что-то отвечают журналистам.

– Кто это? – невысказанный вопрос, который повисает в воздухе.

– Ну, что ты, дочка, – обеспокоенно говорит женщина. – Ты чего? Ну, подумаешь, стоят они рядом, между ними же ничего не было такого...

Резко оборачиваюсь к ней.

– Не было? Вы ее знаете?

– Да как сказать... – мнется та. – Приезжала пару раз. Вроде деловой партнер.

Снова перевожу взгляд на экран и буквально заставляю себя смотреть. Запоминаю каждое мгновение, каждый кадр.

Вот, значит, как... Я ведь смирилась. Приняла, что у Амираана другая. Научилась жить без мыслей о нем. Но он ворвался и растоптал мою жизнь. Ради чего? Что еще ему нужно от меня? Бизнес? Так ведь он собирался разводиться, значит, больше навязанная жена ему ни к чему. Тогда что? Потешить свое самолюбие? Наказать за то, что посмела сбежать первой, а не дождалась, когда он бросит мне подачку и с позором отправит к родителям?

Девушка эта между тем льнет к своему якобы партнеру совсем не по-деловому, очень даже...

Не выдерживаю. Отворачиваюсь и, собрав волю в кулак, возвращаюсь к вязанию.

Мне все равно. Мне совсем все равно. Пусть хоть с ней, хоть еще с кем.

Лишь бы меня отпустил.

Не верю я в его внезапно прозревшие чувства. Даже если та часть сердца, что до сих пор глупо верит в чудо, желает этого.

Нет. Амираан сделал свой выбор. А я должна сделать свой. И как только появится возможность, свяжусь с Ольгой. Может, она снова захочет мне помочь сбежать от мужа.

– Ася, не бери в голову, – тихо произносит Фарида. В ее взгляде такое сочувствие и понимание, что я невольно вспоминаю маму. Она всегда меня утешала. Но что она думает теперь обо мне?

Феликс пообещал, что родители будут знать, что я жива и со мной все в порядке. Я не хотела, чтобы они переживали обо мне. Но подозреваю, что вряд ли бы они приняли меня обратно.

Пару раз закрадывалась мысль рискнуть и позвонить им. Но когда у меня стал появляться живот, я вдруг четко осознала – они меня не примут. Ни меня, ни моего ребенка. Ведь если Амираан уверен, что я его нагуляла, они, скорее всего, тоже будут так думать.

Так устроен этот мир – правда за мужчинами.

До самого позднего вечера я все жду, что Казаев приедет, и я смогу с ним поговорить. Увиденный репортаж подтолкнул меня к мысли, что стоит попытаться узнать причину, по которой бывший муж удерживает меня здесь.

Но тот не приезжает даже за полночь. А я просто засыпаю, так и не дождавшись. Только когда под утро малыш начинает активничать, невольно просыпаюсь.

Ещё очень рано, но мне хочется пить, и я все же выхожу в коридор. Сонно зевая, заворачиваю за угол и торможу. В холле стоит Амиран. Уставший, судя по всему. И в груди шевелится кое-что позабытое – желание позаботиться. С трудом подавляю неуместный порыв и уже собираюсь сказать хоть что-то, чтобы нарушить неловкое молчание, как замечаю следы помады на рубашке.

Болезненный укол в сердце даже не становится неожиданностью.

Он был с ней...

Он провёл ночь у неё...

С ней. С той самой.

В ушах начинает шуметь, и я просто сбегаю обратно к себе.

Горькое осознание правильности моих догадок больно резонирует. Я ведь понимала, что все так. Не глупая. Тогда почему так больно?

Малыш беспокойно толкается, кладу ладони на живот, успокаивая его.

Мой сыночек. Только мой...

Я найду способ убереечь тебя и сбежать. Снова.

– 13 Амиран –

Не так уж необходимо было тащить партнеров домой. Вполне подошёл бы и ресторан, но...

Но все дело в Асе. Мне до боли в груди хотелось снова почувствовать, вспомнить, вернуться туда, где она готовила для меня. И я нашёл самый идиотский предлог для этого.

Евгений – один из моих нынешних партнеров. С тех пор как я обезопасил бизнес дяди довольно высокой ценой, пришлось нелегко. Но я справился. Нашёл другие источники финансирования, связи и проекты. Я сделал все, чтобы не зависеть, в том числе и от Дагиева. Так что с точки зрения бизнеса эта встреча тоже важна.

Семенов приезжает один. Точнее, в сопровождении своего помощника. А вот жена его, как выясняется, не смогла. И сейчас, глядя на то, как Ася мягко улыбается Евгению и его помощнику, меня буквально выворачивает. Потому что оба смотрят на неё с таким восхищением.

Устроив этот вызов жене, я был почти уверен, что она не ударит в грязь лицом. Да, Асия сильно изменилась за эти месяцы, появилось в ней немало нового. Но то воспитание, что вкладывали в неё столько лет, не могло просто исчезнуть. И я оказался прав.

Ася нарядилась, хотя совершенно уверен, что этого платья не было в тех заказах, которые доставили ей. То есть и здесь сделала по-своему. И приходится признать, что выглядит она обалденно. Не вызывающе, но и нет больше той ненавязчивой скромности, что была. Плавные изгибы ее тела все равно привлекают слишком много внимания. Это видно по заинтересованно мужским взглядам и Евгения, и Константина.

И это чертовски бесит.

Я действительно начинаю жалеть, что затеял это. Неприятно осознавать, но, кажется, Ася меня переиграла. А то, что она еще и, не стесняясь, демонстрирует своё положение, будто гордится этим, и вовсе добивает.

Конечно, мужики не знают того, что между нами стоит ее измена, поэтому, напротив, только поздравляют нас с будущим пополнением.

– Амиран, ты счастливый мужчина, – выдает Семёнов среди ужина. – Такая красавица жена у тебя, готовит вкусно, глаз радует, приятная, да ещё и наследника вот-вот родит.

Ася даже не вздрагивает при этих словах. Продолжает мягко улыбаться, только смущается немного.

И совсем не смотрит в мою сторону. Вообще. Нет, она не игнорирует меня. Ася умело ухаживает за гостями и за мной, все как полагается. Но при этом ее взгляд и она сама все время ускользают от меня. И уже начинает тяготить весь этот ужин, и хочется, чтобы мужики свалили поскорее, а я, наконец, спросил у неё то, что не даёт покоя...

Как она вышла на Багрова? Кто помог? Уверен, Саид бы не стал. А больше знакомых у жены в этой сфере нет. Или не было. Но раз Феликс промолчал, то человек этот обладает нужным весом в определенных кругах.

Так кто это? Я почти уверен – именно он и является ее любовником и отцом ребёнка. Но если у него такие связи, то почему он не устроил свою женщину как полагается? Почему она жила в том районе?

Почему?!

Каждый день я жду, что этот неизвестный объявится. Специально усилил охрану и приказал проверять камеры более тщательно.

– Дети – это прекрасно, – доносится до меня голос Евгения. – Не хотел говорить, но раз у вас такая радость... Моя жена тоже в положении. Потому и не смогла приехать – токсикоз.

Вижу, как Ася улыбается, искренне поздравляет и начинает даже давать какие-то советы, которые помогут снять недомогание.

Когда она стала такой смелой, что не боится больше вести себя вот так свободно с мало-знакомыми мужчинами? А следом меня посещает вопрос – а ей тоже было плохо? Она тоже мучилась от тошноты?

– Спасибо, Ася. Я передам ей, – благодарит Семёнов. Он по-прежнему смотрит на неё с мужским интересом. И это коробит. Во-первых, у него жена. Но да ладно – я же понимаю, что не все мужики хранят верность. Но во-вторых, Ася беременна. Да, она красива даже в положении, и я безумно хочу ее. Но тот факт, что в ней растёт ребёнок от другого, что она легла под этого другого, и я не могу сделать вид, что этого не было...

– А у меня недавно племянница родилась, – делится Константин. – Мелкая совсем. У сестры были проблемы, и в итоге родила раньше времени. Но ничего, выходили.

Замечаю, как едва заметно бледнеет жена. Боится? Или впечатлительная сейчас?

– Вы уже знаете, где будете рожать? – продолжает между тем Костя.

– Нет.

– Да, – одновременно отвечаем мы с Асей. – Конечно, знаем, – добавляю, чтобы поскорее закрыть неприятную тему. – Уже все оплачено и обговорено.

Ася опускает взгляд в тарелку, а затем снова неуловимо меняется и ловко переводит разговор на еду.

Но тут раздаётся звонок мобильного у Семёнова. Он достаёт тот и мрачнеет.

– Прощу прощения, – говорит партнер и выходит в коридор. А когда возвращается, я понимаю, что случилось что-то нехорошее.

– На стройке произошло ЧП. К сожалению, вынужден прервать наш ужин.

– Что-то серьезное? – тут же реагирую.

– Более чем, – кивает он. – Кость, ты поедешь со мной.

Затем Евгений вопросительно смотрит на меня. Но все ясно и без слов. Слишком много сил вложено в строительство. Нельзя спускать на тормозах.

– Я тоже. Извини, Ася.

Она покорно кивает и тоже поднимается из-за стола.

– Все в порядке. Я все понимаю.

Мы выходим в холл, но тянущее чувство мешает полностью сосредоточиться на работе. Поэтому я прослушиваю часть из того, что говорит Семёнов.

– Что?

– Это диверсия, Амиран, – раздраженно повторяет тот. – Соберись, давай. Нам предстоит непростой вечер.

- 14 Ася -

Нехорошо это, но я рада, что появилась причина для досрочного завершения ужина. Слишком тяжело было находиться под прицелом у мужа, который буквально не отрывал от меня взгляда.

Что он искал? Почему так пристально смотрел? Думал, я начну заигрывать с его партнерами? Признаюсь, был момент, когда подумала об этом. Захотелось сделать ему назло, доказать, что я уже не та дуручка, что раньше.

Что могу нравиться и кому-то еще.

Что мой мир не крутится больше вокруг него!

Да только Евгений, похоже, воспринял это сигналом к действию. А когда выяснилось, что у него еще и жена в положении, стало мерзко. Еще один кобель, считающий, что гулять от супруги не зазорно.

Но я смолчала. Терпеливо улыбалась, играла роль приветливой хозяйки. Делала все, чему меня обучила мама.

В какой-то момент даже представила, что все это по-настоящему, что мы – семья. Но Амиран быстро вернул меня на землю, когда речь зашла о ребенке. Вероятно, его партнеры не заметили, но меня его холодный взгляд и голос, в котором проскользнуло презрение, ошпарили, напомнив о том, что между нами ничего быть не может.

Больше нет.

Убираю со стола, неторопливо прибираю на кухне – сегодня я попросила Фариду взять выходной. Хотелось побыть одной. Так что никто не помешает мне предаваться собственным невеселым мыслям.

Когда на кухне чистота, возвращаюсь к себе в спальню. Номер телефона Ольги недоступен. И очередная попытка только убеждает меня в этом.

Похоже, Заславская сменила номер, и теперь найти ее будет на порядок сложнее. А кроме нее мне вряд ли кто-то поможет.

Да и она, если честно, не обязана. Но мне не к кому больше обратиться.

Даже поздней ночью муж не возвращается. Я лежу, безуспешно пытаюсь заснуть и кручу в голове все, что было в этом доме. Вспоминаю каждый день, каждую свою глупую надежду. Как я, дуручка, трактовала улыбки мужа, его взгляды. Наш секс...

Боль уже не ранит так, как раньше. Я не сомневаюсь, что сегодня Амиран останется у своей любовницы. Хотя кто из нас двоих еще любовница? То, что он восстановил наш юридический статус, ничего не значит.

Он мне не муж.

Он отрекся от своего ребенка, поставив на мне клеймо изменницы.

На этом все.

Забываюсь беспокойным сном только за полночь. Мне все время чудится, что в доме кто-то есть, что в комнате я не одна. То и дело просыпаюсь, включаю бра, но никого не нахожу.

И так по кругу.

Во сне вижу родителей, которые с укором смотрят, Амирана, который презрительно кривится и повторяет снова и снова – предательница.

Даже Фариду, которая больше не смотрит на меня с пониманием. Нет, теперь в ее взгляде только осуждение.

Утром встаю не просто уставшая, а полностью разбитая. До родов еще прилично, но я уже кажусь себе неповоротливой и неуклюжей. Сегодня моя вчерашняя попытка выглядеть элегантно и привлекательно кажется глупой и неуместной.

Да и ради кого стараться? Все-таки женское самолюбие еще не полностью атрофировалось во мне. Все еще хочется быть красивой. Даже если это никто не оценит.

Внизу меня ждет сюрприз – Амиран сидит в гостиной лицом к дверям. Будто только и ждет, что я спущусь вниз.

Я не хочу с ним разговаривать – поэтому просто ухожу. Иду на кухню по своим делам, надеясь, что Казаев не станет навязывать свою компанию.

Но он приходит вслед за мной. Остается в дверях и требовательно спрашивает:

– Кто тебя свел с Багровым? – медленно оборачиваюсь и сталкиваюсь с взглядом, наполненным злостью. Друзья, Продана замуж это история той самой Ольги, которая помогла Асе сбежать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.